

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1880 года № 14-ѣ. Іюля 15.

І.

Воспомяніе о въ Бозѣ почившей Государыни Императрицѣ.

Авторъ, скрывшій себя подъ инициалами К. В. М. въ Петербургской газетѣ „Берегъ“, помянулъ въ Бозѣ почившую Императрицу одушевленнымъ словомъ, которое мы воспроизводимъ лишь съ небольшими сокращеніями:

Тихо, неслышно, незамѣтно ни для чьего земнаго глаза, угасла Мать русскаго народа, Государыня Марія Александровна, въ своей опочивальнѣ, въ восьмомъ часу утра, перейдя отъ сна къ вѣчной жизни, 22 мая, на 56-мъ году отъ рожденія.

Болѣзнь Государыни была долгая, и—увы!—изъ тѣхъ, которыя неумолимо упорно ведутъ къ роковому исходу. Последняя поѣздка на югъ Франціи Августѣйшей больнои, съ двумя младшими сыновъ-

ами, Великими Князьями, въ прошломъ году, принесла долю пользы въ этомъ трудномъ состояніи, остановивъ какъ будто, или, вѣрнѣе, замедливъ разрушительное дѣйствіе недуга. Горный воздухъ Пиринеевъ боролся мѣсяцы съ злою силою болѣзни. Но Государыня, знавшая о трудномъ своемъ состояніи, здѣсь, какъ и во всякомъ положеніи своей жизни, выше всего ставила свой долгъ. Только настойчивыя моленія врачей и могучее любовью Царское слово Государя побудили Государыню оставить родину въ прошломъ году. Но пришла минута, когда за границую всего сильнѣе въ Неѣ заговорила любовь къ своему отечеству и къ своему дому. Она собрала послѣднія свои силы, чтобы совершить обратный переѣздъ черезъ всю Европу въ Россію. Трудно передать, какими заботами окруженъ былъ этотъ обратный въ Россію поѣздъ Августѣйшей больной. Какъ будто въ отплату за ту безконечную по количеству любви заботливости о больныхъ и ихъ поѣздкахъ съ театра войны въ Россію, источникомъ которой были мысль и сердце Государыни, въ ея обратномъ шествіи на родину больною, сосредоточилось все для человека возможное во имя той же любовной заботливости. Воздухъ отъ Пиринеевъ до спальни царицы въ Зимнемъ дворцѣ, въ Петербургѣ не измѣнился, благодаря усиліямъ врачей и средствамъ науки, ни на градусъ, — и при такихъ условіяхъ путешествіе, въ самую суровую пору года, не только не ухудшило состоянія больной, но, напротивъ, какъ будто помогло Ей, если не относительно болѣзни,

то все-же относительно состоянія душевныхъ силъ и вообще состоянія духа. Радость свиданія съ Государемъ-Супругомъ, со всеми дѣтьми въ Россіи, явилась чудотворною силою, помогавшею врачамъ совершать свое трудное дѣло. Бывали дни, когда, казалось сама болѣзнь сдавалась въ своей ежедневной роковой задачѣ, и полная жизни духа, Царица возвращала окружающимъ Ее лучъ надежды. Но—увы!—это было именно обманчивое проявленіе тѣлесной силы, происходившее отъ необыкновенной силы Бя духа, Ея воли, Ея вѣрующей и любящей души. То, что въ нашемъ быту, при малѣйшемъ недугѣ, такъ мало мы умѣемъ дѣлать—забывать о немъ и заставлятъ себя не беспокоить собою другихъ,—къ тому недѣли и мѣсяцы обязывала себя Царица, глядя свѣтло и покорно на встрѣчу кончинѣ жизни. Она все время, въ самыя трудныя минуты страданія, брала на себя все, такъ сказать, тяготы недуга и всякому являлась свѣтлою, кроткою, ласковою, и подвижнически терпѣливою. Сколько въ часы уединенія Она молилась за любимыхъ Ею съ этою подвижническою силою духа, не ослабѣвавшею до конца болѣзни! Милосердный Богъ не оставилъ Ея въ этомъ подвигѣ. Всѣ утѣшенія, Ею желаемыя, были даны Ею Святымъ Промысломъ. Обычное говніе съ Государемъ и со всею семьей въ страстную недѣлю Государыня могла совершить, какъ всегда. Великія радости христіанскаго сердца на Пасхѣ Ей дано было испытать всецѣло, и какъ будто сокрытъ былъ завѣтъ Бога—не лишить Ее даже послѣдняго пасхальнаго утѣшенія, доро-

гаго для всѣхъ умирающихъ въ Церкви и вѣрѣ православной. Ничто не заставляло думать о близости кончины. Положеніе больной было трудное, труднѣе прежняго, но близости конца не предвидѣлъ никто, поговаривали о переѣздѣ въ Царское Село, объ осени въ Крыму, и сама Государыня, 21-го мая, настолько была, повидимому, бодрѣе, что въ креслѣ Ея могли провести по комнатамъ Дворца. Вечеромъ 21-го Государыня говорила о завтрашнемъ днѣ и, казалось, не страдала ничѣмъ. Ночь прошла въ тихомъ снѣ, и только въ восьмомъ часу утра, когда камеръ-фрау наклонилась, чтобы убѣдиться, почиваетъ-ли Государыня, она увидѣла на лицѣ Ея свѣтлый и чудный покой смерти, *безболѣзненной и непостыдно-мирной*. Все вѣяло кругомъ теплымъ весеннимъ днемъ: лучи солнца играли у оконъ, жизнь была вездѣ кругомъ, и, невидимо для всего человѣческаго, въ этой яркой обстановкѣ роскошнаго майскаго утра, низошелъ ангель Господень, и чистую душу понесъ отъ земли къ небу. И вотъ, неожиданно, кончина жизни ниспосылалась ей еще до конца пасхальныхъ сроковъ дней, свѣтлыя облаченія церкви, и пѣніе „Христось воскресе“ надъ Ея прахомъ невольнo заставляютъ думать, что въ этомъ отрадномъ для живыхъ утѣшеніи кроется тайна одного изъ исполненныхъ Богомъ желаній Царицы-страдальцы.

„Кто скажетъ, что представившаяся въ Бозѣ Государыня Марія Александровна всѣми силами, дарами и чувствами своего духовнаго существа до малѣйшихъ оттѣнковъ до конца жизни была на вы-

сотъ своего многотруднаго призванія, и оставила будущему образъ Государыни, сослужившей великую службу Россіи,— тотъ не ошибется. Природа щедро наградила покойную Царицу всѣми дарами нужными для прохожденія не только безукоризненно, но славно и полезно ожидавшаго Ее царственнаго пути. Пламенная и твердая вѣра, необыкновенный умъ, безконечно богатый тѣнями и оттѣнками тактъ, глубокія чувства женскаго сердца, тонкость, оригинальность и прелесть ума, сильная воля, стойкость и твердость въ обладаніи духовнымъ миромъ, разностороннее и богатое образованіе,— и все это въ соединеніи съ полнымъ обладаніемъ всѣхъ изящныхъ свойствъ женщины и величества своего сана— все это ставило Ее высоко надъ Ея вѣкомъ, и, придавая Ея личности особенное обаяніе, помогло Ей совершить Свое великое призваніе. Съ перваго дня прибытія въ Россію, въ званіи молодой невѣсты Наслѣдника Цесаревича, Она полюбила Россію всѣмъ Своимъ духовнымъ существомъ, всѣми прекрасными силами и дарами Своей души. Отъ того любовь эта къ Россіи приняла свойство не официальной, а любви искренней, человѣчной, основанной на пониманіи полюбленнаго и любимаго идеала. Если можно такъ выразиться, Она любила Россію по-русски, и любовь эта сдѣлала Ее Русскою въ самомъ привлекательномъ и прекрасномъ значеніи этого слова. Душа Ея на веснѣ жизни, какъ цвѣтокъ распускающійся подъ первыми лучами прекраснаго утра, расцвѣла отъ воспріятія откровенія и посвященія въ тайны пра-

вославленной церкви, и, возлюбивъ Ее паче всего, Она нашла въ ней сокровища для семейной жизни во всѣхъ ея сторонахъ и для прохожденія царственнаго пути отъ начала до послѣдняго вздоха. Церковь Ее сроднила съ Россіей, и это родство съ Русскимъ народомъ посредствомъ его церкви поставило Ее необыкновенно просто, и въ тоже время вѣрно и твердо въ жизни, во всѣхъ отношеніяхъ

„Уста Ея никогда не произносили неумѣстнаго слова. Ея сердце, счастливое или страдающее, никогда не билось инымъ чувствомъ, какъ высокимъ и чистымъ; Ея умъ никогда не мыслилъ внѣ своей отвѣтственной и трудной области; Ея душа никогда не забывала того, что любила, никогда не отвлекалась отъ своего призванія, и никогда не слабѣла, не переставала бодрствовать, и не оскудѣвала въ своихъ силахъ и въ своихъ принципахъ. Строгая неумолимо къ Себѣ, Она была сердечно снисходительна ко всѣмъ другимъ. Она не знала, что значить злопамятствовать, и еще менѣе знала, что значить жить для себя одной, или для своего удовольствія. Она умѣла понимать чужія страданія, умѣла какъ никто правдиво имъ сочувствовать, челоуѣчно имъ приходить на помощь, и въ тоже время никто не умѣлъ, какъ Она, радоваться всякой правдивой радости, всякому хорошему чувству, всякой причинѣ счастья.

„Ея сердце, Ея умъ, Ея душа были доступны всякому, кто любилъ Государя и Россію *честно*. Но никогда ни одинъ атомъ окружавшаго ея воз-

духа не заразился чѣмъ-либо похожимъ на интригу, и никогда въ яркомъ блескѣ Ея наивысшаго положенія никто не видалъ, чтобъ Она вглядывалась въ свое величіе, ослѣплялась имъ. Въ эти 25 лѣтъ богатаго дѣлами царствованія, могли-ли быть великія мысли души Государя внѣ общенія съ Государынею? Но теперь, когда прошли эти 25 лѣтъ, и собесѣдница каждаго часа самыхъ сокровенныхъ думъ Царя стала безмолвною для земли навсегда,—кто не припомнитъ съ благоговѣніемъ и съ гордостью за свою Царицу тотъ фактъ, какъ въ эти 25 лѣтъ соблюла *тайну и святость* своего мысленнаго единенія съ Царемъ Его вѣнценосная Спутница царствованія?

„Да, въ нашъ вѣкъ, такъ дешево и такъ небрежно обращающійся со всеми обязанностями жизни, образъ угасшей Русской Государыни является много назидающимъ: принимая поклоненіе себѣ какъ Царица, Она сама поклонялась каждой обязанности челоуѣка и христіанина, но ни разу не поклонилась неправдѣ, въ какомъ-бы видѣ она ни явилась, и это въ то время, когда неправда становилась чуть-ли не всеобщимъ вѣроисповѣданіемъ.

„Жизнь Ея, то-есть бытъ Ея какъ супруги, какъ матери и какъ царицы, дышала простотою и естественностью. Каждый, кто получалъ честь предстать предъ Царицею, входилъ въ какую-то атмосферу ума и сердца безъ малѣйшей натяжки, гдѣ чувствовалось легко, и гдѣ правдивое слово какъ будто вырывалось само собою. Тотъ умный, внимательный, душевный и глубоко-кроткій взглядъ

Царицы ставилъ представшаго предъ Нею какъ-будто предъ Ея душой. Ощущеніе присущаго величества чувствовалось только въ побужденіи быть правдивымъ, и въ сознаніи бесполезности становиться на ходули.

„День Ея всецѣло принадлежалъ семьѣ, то-есть Царю и дѣтямъ. Въ часъ уединенія Государыня занималась обширною частью женскаго воспитанія въ Россіи, въ послѣдніе годы—Краснымъ Крестомъ, много и постоянно читала. Въ завѣдываніи женскимъ воспитаніемъ, Государыня оставила немало живыхъ памятниковъ своей дѣятельности. Для высшихъ женскихъ заведеній Она ввела благотворное новое начало присоединенія къ долгосрочному институтскому затвору семейной жизни, посредствомъ отпусковъ на лѣтнія вакаціи, и затѣмъ почину Ея Россія обязана учрежденіемъ множества женскихъ гимназій для окончательнаго женскаго образованія. Но и вообще Ея-же заботамъ слѣдуетъ приписать то несомнѣнно многое и хорошее, что сдѣлано было на пользу женскаго воспитанія въ сословіи духовномъ.

„Нужны-ли слова, чтобъ описать заслуги преставившейся относительно учрежденія Краснаго Креста, когда нѣтъ уголка въ Россіи, гдѣ живой голосъ возвращеннаго къ жизни заботами Краснаго Креста, во имя Матушки-Царицы, раненаго не свидѣтельствовалъ объ этой безпредѣльно-великой заслугѣ Государыни? Она не только создала это великое благотворительное учрежденіе; Она все, что могла, что имѣла, ему отдала въ тѣ трудныя

минуты, которыя переживалъ въ Россіи, во время войны, каждый Русскій. Она отдала послѣднія силы своего уже сильно-ослабѣвшаго здоровья; она отдавала въ это время буквально все, что имѣла, и отказывала себѣ не только въ малѣйшемъ расходѣ на прихоть, но во многомъ нужномъ, чтобы все, что могла отъ себя отнять, безъ ущерба для своего положенія, и дать раненымъ. Очевидцы помнятъ, какъ длинные вечера военного времени Императрица, вмѣстѣ со всѣми Ея окружавшими, работала для раненыхъ, помнятъ и то, какъ иногда, больная и слабая, Она лично отправляла транспорты къ нашимъ героямъ и страдальцамъ, иныя изъ вещей осматривала въ малѣйшихъ подробностяхъ, чтобы убѣдиться въ ихъ доброкачественности.

„Помнятъ очевидцы и другое: помнятъ, какъ день за днемъ предъ лицомъ всѣхъ таяла, какъ свѣча Императрица, пока Государь и всѣ сыновья Ея были на войнѣ, и изо дня въ день приходили тяжелыя и печальныя извѣстія. Въ скорбяхъ такъ ощущаемыхъ и въ роковомъ ихъ дѣйствіи на Ея жизнь, сказалось, насколько была Русскою эта царица, и насколько именно Она была матерью Русскаго народа.

Внѣ занятій по дѣламъ, Ей Царемъ ввѣреннымъ, Императрица много читала. Едва выходило какое-нибудь талантливое произведеніе въ русской печати, Государыня съ нимъ знакомилась: всякую въскую и длинную статью въ газетахъ Она прочитывала, и въ тоже время слѣдила за иностран-

ною литературой. Но особенно много училась Она узнавать изъ живой бесѣды съ людьми. Когда здорьеве Ея еще было крѣпко, Она много принимала людей, и обладая даромъ заставлятъ говорить, Она знала всѣ стороны русской жизни въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ и въ самыхъ сокровенныхъ тайникахъ.

„Это знаніе жизни давало Ея милосердію и Ея добротѣ глубоко осмысленный характеръ, отстранявшій отъ благотворительности всякое подобіе дѣла совершаемаго официально или приличія ради. Трудно повѣрить, какъ разнообразны были и отношенія нуждавшихся къ Ней и проявленіе Ея помощи, Ея участія въ нуждѣ и Ея человѣчности въ оцѣнкѣ этихъ безчисленныхъ нуждъ. Случаи, когда все оказывалось уже израсходованнымъ изъ собственныхъ средствъ Государыни, повторялись нерѣдко.

„Бывали и другіе случаи. Память объ одномъ изъ нихъ переходитъ изъ рода въ родъ, какъ замѣчательная повѣсть о Русской Царицѣ. Разсказываемъ со словъ свидѣтеля: Во дворцѣ у Ихъ Величествъ семейный вечерній чай. Государыня сидитъ у стола, на которомъ стоитъ чайный приборъ. Слуга приноситъ самоваръ, непостижно недовкимъ движеніемъ зацѣпляетъ стулъ Государыни и проливаетъ кипятокъ на Императрицу. Ужасъ объять всѣхъ. Испугъ слуги похожъ былъ на окаменѣніе. Что же сдѣлала Царица? Не смотря на страшнѣйшую боль, Она встала, и лицо Ея, невольно выразившее тяжелое страданіе, внезапно измѣнило вы-

раженіе, направивъ добрый и кроткій взоръ на Государя. Слуга былъ прощенъ. Принявъ отъ Бога удѣлъ быть супругою Государя, Коего сердце жаждало творить добро, представившаяся Государыня имѣла потому самому призваніе пользоваться этою добротой Царева сердца для блага многихъ, имѣвшихъ право въ ней нуждаться, и не мала заслуга Ея предъ лицомъ своего народа въ томъ, что за весь прожитой свой вѣкъ въ Россіи Государыня не упустила ни одного случая воспользоваться добротой Царя и ни въ одномъ изъ нихъ не уклонилась отъ прямой и высокой своей цѣли: добро творить во имя добра!

„Бывали случаи, когда симпатіи и влеченія Ея сердца въ вопросахъ государственныхъ должны были строго подчиняться зависимости отъ политики и отъ требованія осторожности въ данную минуту. То были чудныя минуты въ жизни преставившейся Государыни. Подчиняя Себя всегда бодрствовавшему въ Ней мудрому такту, Она молилась, и, тая въ себѣ упованіе, терпѣливо ждала права проявить свои чувства. Такъ было въ 1876 году, во время начала славянскаго пожара на Балканскомъ полуостровѣ. Такъ было не разъ въ Ея царственной жизни и всегда голосъ сердца былъ въ полномъ согласіи съ яснымъ сознаниемъ долга Царицы.

„Это уваженіе *долга* было въ преставившейся Государынѣ высочайшею чертою Ея прекрасной личности; оно — святѣйшее и прекраснѣйшее наследство, оставленное Ею всему Русскому народу,

каждому подданному Государя, каждому слугѣ Государя и Государства, каждой женѣ своего мужа, каждому главѣ семейства. Быть Государынею Русскою—значитъ быть на стражѣ многихъ великихъ преданій, многихъ великихъ принциповъ жизни, многихъ великихъ завѣтовъ Русскаго народа—у него столько строгихъ обязанностей—и вотъ эту-то задачу Царица исполнила, отдавъ Себя также всецѣло и также свято долгу, какъ исполняетъ долгъ герой солдатъ. Она ни разу не задремала на своемъ высокомъ и святомъ мѣстѣ. И долгъ этотъ Ей являлся во всѣхъ видахъ и во всѣхъ размѣрахъ. Крестьянинъ, во время войны, изъ самаго темнаго и отдаленнаго уголка Россіи посылаетъ Царицѣ-Матушкѣ свое приношеніе при письмѣ въ собственныя руки. Государыня, принявъ посылку и прочитавъ письмо, строго исполняетъ просьбу обратившагося къ Ней крестьянина, и сверхъ сего поставляетъ себѣ долгомъ подумать объ отвѣтѣ крестьянину, чтобъ его успокоить и порадовать его.

„Да, быть въ состояннн, занявъ на землѣ высшее человѣку доступное мѣсто, отойти въ вѣчность и предстать предъ судомъ предвѣчно справедливаго Бога, *исполнивъ долгъ свой*, это завидный удѣлъ, и Россіи, оплакивающей свою Мать, остается молиться: да будетъ каждому изъ насъ Русскихъ это воспоминаніе глубоко назидательнымъ и дорогимъ для сердца завѣтомъ, въ подраженіе и въ обученіе дѣтей нашихъ“. (Изъ Кіевск. Еп. Вѣд. № 24).

Черногорія предъ гробомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Въ 24 № журнала „Вѣстникъ народной помощи“ помѣщена слѣдующая, напечатанная въ газетѣ „Гласъ Черногорца“, статья, посвященная памяти въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы.

Телеграмма изъ Петербурга, отъ 22-го мая, принесла намъ грустное извѣстіе о послѣдовавшей въ тотъ день кончинѣ Русской Царицы.

Не смотря на то, что жизнь Русской Царицы уже давно таяла какъ восковая свѣча, горѣніе которой поддерживалось только искусствомъ медиковъ, тѣмъ не менѣе при извѣстїи о Ея кончинѣ дрогнули многія сердца не только въ Россїи, но и далеко за ея предѣлами. Русскій Царь послѣ столь великихъ добрыхъ дѣлъ своихъ, послѣ столь тяжелыхъ испытаній, ниспосланныхъ на него небомъ, долженъ былъ перенести еще одно, самое тягостное потрясеніе, оплакать утрату подруги своей жизни.

Какъ не тяжки были перенесенныя испытанія, но настоящее горе легло тяжелымъ свинцомъ на душу Царя. Онъ потерялъ своего ангела хранителя, ясные и полные любви взоры котораго отгоняли отъ него ежедневныя заботы и печали—этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ его земнаго призванія.

Сегодня Онъ стоитъ одинъ; рядомъ съ нимъ нѣтъ уже этого ангела, этого друга и спутника, этого хранителя и утѣшителя, на терновой стези Его жизни.

И обыкновенному человѣку тяжело и очень тяжело, когда отъ него отторгнется дорогая половина, съ которою онъ срастясъ душою дѣлилъ и горе и радость по поламъ. Но какъ же велико должно быть въ такомъ положеніи горе государя, жизненные задачи котораго неизмѣримо

обширнѣе. Особенно тяжело должно быть горе Русскаго Царя, душу котораго уже стало застилать облако глубокой печали, навѣянное горькимъ опытомъ жизни, разогнать которое могла только нѣжная, теплая любовь вѣрнаго друга. А теперь этого друга уже нѣтъ. Тяжело ему, но истиннѣе—тяжело.

Но и среди неуголданой тьмы, взоръ челоуѣка жадно ищетъ кругомъ себя свѣтлую точку, искорку того свѣта, который скрытъ пока въ окружающемъ его мракѣ, но который долженъ его освѣтить и ободрить.

И взоръ Царя сегодня ищетъ вокругъ себя зарю этого свѣта и, воистину, находитъ ее въ томъ мощномъ и чистомъ ручьѣ, источникомъ котораго послужила его кровь и кровь его опочившей подруги. Онъ находитъ ее въ своихъ сыновьяхъ и дочеряхъ, въ своихъ милыхъ дѣтяхъ, которыя сегодня болѣе, чѣмъ когда либо, тѣсно сомкнулись вокругъ него, умоляя его взглядами полной любви подарить ихъ ласкою, утѣшить невознаградимую потерю ихъ дорогой матери.

Онъ находитъ ее въ томъ неизсякаемомъ источникѣ небеснаго откровенія, откуда изливается наивысшая сила и благодать для всѣхъ, въ той преисполненной духа вѣры и надежды покорности предъ неисповѣдимымъ Промысломъ Божіимъ, которая за дорогую цѣну земныхъ страданій приводитъ къ вѣчному блаженству на томъ свѣтѣ.

По почившей Русской Царицѣ прольются обильныя слезы не только во всей Россіи, но и далеко, далеко за ея предѣлами. Она была для множества несчастныхъ ангеломъ хранителемъ и утѣшителемъ. Она осушила множество слезъ, невольныхъ вызванныхъ несчастьемъ. Она спасла множество людей, которые покинутые всѣмъ свѣтомъ, уже считали себя обреченными на погибель. Она приняла подъ свою защиту множество сиротъ, безъ отца

и матери, и всѣхъ ихъ вывела на добрый путь. Она щедрими дарами поддерживала благолѣпіе православныхъ храмовъ.

Въ особенности нашъ народъ въ Черногоріи и ея окрестностяхъ долженъ превозносить доброе сердце Царицы, за множество Ея дѣлъ любви и милосердія. Много церквей нашихъ молятся о ней какъ о своей создательницѣ и покровительницѣ; во многихъ школахъ нашихъ, ею насажденныхъ, наши дѣти будутъ съ вѣчною признательностью произносить имя опочившей Русской Царицы, первую снявшей повязку съ ихъ глазъ и открывшей имъ путь къ просвѣщенію и преуспѣянію. Она была для насъ тою, которая поддерживала нашу готовую обрушиться крышу, которая поддерживала нашъ готовый потухнуть огонь, которая вновь вернула намъ наше, было утраченное, счастье.

Припомнимъ съ чувствомъ преисполненнымъ живой благодарности, никогда не изгладимой изъ нашихъ сердецъ, припомнимъ проявленія Ея теплой любви и Ея трогательной заботливости, оказанныя намъ во время нашей послѣдней борьбы. Она беспокоилась о каждомъ изъ насъ и неустанно спрашивала: „Каково положеніе нашихъ войскъ въ Герцеговинѣ? Каково нашимъ братьямъ въ другихъ краяхъ? Какъ идутъ наши дѣла, не терпимъ ли въ чемъ?“ Припомнимъ также Ея нѣжныя пожеланія о нашихъ раненыхъ и страждущихъ, Ея неустанное возбужденіе сочувствія всѣхъ отдѣловъ русскаго Общества на помощь своимъ братьямъ, вспомнимъ Ея многіе щедрые дары, которыми Ея нѣжная рука спѣшила уврачевать раны и облегчить страданія бойцовъ за свободу и независимость.

Никогда не забыть намъ нѣжныхъ, любящихъ, чистородственныхъ отношеній Русской Царицы къ нашей кня-

жеской семьѣ, каждый членъ которой всегда обрѣталъ въ Русской Царицѣ не только могущественную покровительницу, но и вторую мать свою.

Проникнутая этими воспоминаніями, облеченная въ трауръ и печаль, Черногорія, весь народъ нашъ съ своимъ растроганнымъ Державнымъ Княземъ во главѣ, сегодня проливаетъ слезы надъ гробомъ Царицы, заочно смиренно цѣлуетъ Ея охладѣвшую руку, послужившую столькимъ добрымъ дѣламъ, посылаетъ на Ея могилу свѣжій вѣнокъ и горсть черногорской земли, и вмѣсто послѣдняго прощанія изъ стѣсненной до боли груди возноситъ свой вздохъ.

Тихо покойся въ вѣчномъ мірѣ, добрая душа—великая Царица! Добрыя дѣла твои уготовали для тебя мѣсто въ раю, а между нами оставили вѣчную память.

Рѣчь Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. П. Побѣдоносцева.

(Сказанная въ Ярославѣ 9-го іюня на выпускѣ дѣвицъ въ училищѣ для дочерей священно и церковно-служителей, состоявшемъ подъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы).

Вы оставляете сегодня домъ вашего воспитанія. Шестъ лѣтъ вы прожили здѣсь въ мирѣ, и то добро, съ которымъ отпускаютъ васъ отсюда, есть первое благо вашей жизни. Берегите его, внесите его съ собою въ дома родителей вашихъ и храните всю жизнь, какъ сокровище, тѣ начала свѣта и истины, которыя здѣсь положены въ васъ. Храните благодарную память о достопочтенной начальницѣ вашего воспитанія и всѣхъ ея сотрудникахъ. Храните благоговѣнно священную память усопшей благодѣтельницы вашей и покровительницы Государыни

Императрицы Маріи Александровны и молитесь за Нее. Она Сама желала этого и завѣщала всѣмъ любящимъ Ее поминать на литургіи, когда приносится безкровная жертва на Престолѣ Господнемъ.

Прихожу къ вамъ со свѣжей Ея могилы и приношу вамъ послѣдній завѣтъ Ея. Усопшая оставила вамъ всѣмъ въ завѣтъ украшавшія Ее добродѣтели. Возьмите ихъ себѣ: онѣ для васъ драгоцѣннѣе всякаго иного украшения.

Она завѣщала вамъ во первыхъ крѣпкую, горячую вѣру свою и любовь къ церкви православной. Не въ ней Она родилась, не въ ней была воспитана, но душа Ея была способна увидѣть и почувствовать всю несказанную красоту и истину православной церкви въ ея ученіи и божи́емъ служеніи. Она скоро сроднилась съ нею и черезъ церковь тотчасъ сроднилась съ народомъ, приняла въ Себя духъ его и стала намъ Своя, родная Императрица. До послѣднихъ дней жизни Она поминалась съ глубокою признательностью тѣхъ, кто ввелъ Ея въ церковь и показалъ Ей нашу церковную красоту.

Любите вы выше всего на свѣтѣ нашу святую церковь такъ, какъ любить человѣкъ, однажды узнавши, а верховную красоту и ничего не хочетъ промѣнять на нее. Иныя изъ васъ будутъ имѣть своихъ дѣтей, иныя будутъ наставницами чужихъ. Вы будете между ними апостолы добра и правды, если передадите имъ эту любовь къ церкви, введете ихъ въ церковь, покажете имъ красоту церковную. Поистинѣ сдѣлаете великое дѣло и спасете многихъ отъ духовной смерти, выведете изъ мрака въ свѣтъ. Вамъ самимъ съ этою любовью къ церкви не страшны будутъ никакія соблазны лживыхъ ученій. Будете жить среди народа: только чрезъ церковь можете вы сойтись съ народомъ просто и свободно и выиграть его довѣріе.

Дальше завѣщала вамъ усопшая свою кротость, скромность и сдержанность. Ей ли Царицѣ русской было не блистать среди людей? Но душа Ея не того требовала. Она не хотѣла блистать во внѣшности: вся Ея слава, по слову пророка, была внутри, и всѣ свои сокровища Она собирала внутри себя, а не расточала въ праздномъ словѣ. И сила Ея изнутри дѣйствовала. Кто подходилъ къ Ней, тотъ чувствовалъ присутствие чистоты, ума, доброты и самъ становился при Ней чище, свѣтлѣе, сдержаннѣе. Евангельское слово показываетъ намъ двухъ женщинъ, которыя были любезны Христу Спасителю: Марю почительную и суетливую хозяйку и Марію, горѣвшую отъ немъ любви и вѣры. Сестра жаловалась, что Марія мало помогала ей въ хозяйствѣ. Но Господь оправдалъ Марію, сказавъ про нее, что она благую часть избрала. Благодаря тому дому, гдѣ есть своя Марія, которая, не допуская себя и дому своему погрязнуть въ дѣлахъ житейскихъ, горитъ въ душѣ вѣрою и любовію къ Божественному Учителю и все въ домѣ своемъ одухотворяетъ тѣмъ же чувствомъ. Наша усопшая незабвенная Марія зоветъ васъ въ этому своимъ примѣромъ: Духа не угашайте въ себѣ и блюдите свято свое внутреннее сокровище. Не вѣрьте, когда услышите нынѣшнихъ льстивыхъ проповѣдниковъ о женской свободѣ и вольности. Тотъ говорятъ лживые пророки, вошедшіе въ міръ. Вамъ же сказано истинное слово: не мѣсто женщинѣ на кафедрѣ, ни въ народномъ собраніи, ни въ церковномъ учительствѣ. Мѣсто ея въ домѣ, вся красота ея и сила во внутренней храминѣ и въ жизни, безы словъ служащей для всѣхъ живымъ примѣромъ и образу.

Еще завѣщала вамъ усопшая Императрица свое милосердіе — великую женскую добродѣтель. Сердце Ея было сострадательно, дающая рука Ея не оскудѣвала, и въ

знаете, какъ Она посвятила всю Себя въ послѣдніе годы жизни великому дѣлу попеченія о больныхъ и раненыхъ въ минувшую войну. Сами вы увидите и почувствуете: всѣ наши высокія дѣла, наши печали и восторги, все проходить и исчезаетъ. Одно прочно: простыя дѣла милосердія, алчущаго напитать, жаждущаго напоить, нагаго одѣть, а выше всего темную душу освѣтить свѣтомъ богопознанія, холодную согрѣть огнемъ любви—вотъ дѣла, которыя пойдутъ вслѣдъ за нами.

Наконецъ завѣщала вамъ Императрица Свое терпѣніе, которымъ увѣнчалась. Ея жизнь въ послѣднее время, исполненная великихъ страданій. Чѣмъ выше санъ, тѣмъ тяжелѣе служеніе, тѣмъ разнообразнѣе испытанія, тѣмъ чувствительнѣе печали. Много испытала усопшая наша Императрица. Богъ послалъ Ей великое горе—видѣть въ гробу нѣжно любимаго сына, прекраснаго юношу, образъ Ея и подобіе и по чертамъ лица и по свойствамъ душевнымъ. Она всю душу положила въ него, и въ ту пору, когда онъ развѣталъ на радость всей землѣ нашей, смерть сразила его по судьбамъ Божиимъ и бездыханнаго положила предъ Матерью. Такое горе перенесла она, но не могла забыть его до послѣднихъ минутъ жизни своей. Сколько страдала она душой и отъ бѣдствій войны, и отъ злодѣйскихъ смуть въ Россіи и въ столицѣ. Наконецъ послѣднее время болѣзни было для Нея по истинѣ непрерывнымъ страданіемъ. Но никто никогда, даже изъ самыхъ близкихъ женщинъ, служившихъ Ей, не слыхалъ отъ Нея ни вздоха, ни слова, ни движенія ропота или жалобы. Она знала, что дни Ея сочтены, но положила всю жизнь въ Бога и Христа Спасителя, и каждую минуту готова была перейти въ лучшій міръ. Она молила Бога скончаться въ тишинѣ, и молитва Ея была услышана. Однажды утромъ Она едва проснулась для новыхъ

страданій, какъ и заснула тихо, ни для кого незамѣтно вѣчнымъ сномъ. Вѣруемъ, что Она пробудилась для новой вѣчной жизни и, конечно, если Ей дано прозирать оттуда въ здѣшній міръ, чистая душа Ея въ эту минуту съ улыбкой смотритъ на васъ и васъ благословляетъ.

(Церковн. Вѣстникъ № 26-й).

Р Ѡ Ч Ъ,

произнесенная въ Елисаветинской Институтской Церкви предъ панихидою по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, совершенною по желанію Дамскаго Общества Краснаго Креста, 29-го Мая 1880 года.

Не стало на землѣ Царицы Русской! Тихо, неслышно, незамѣтно ни для чьего земнаго глаза скончалась она, перейдя отъ сна къ вѣчной жизни, и чистую душу Ея Ангелъ Хранитель понесъ отъ земли на небо. Молитвенно оплакиваетъ земную разлуку съ своей дорогой Монархиней вся Россія, но особенно сильна печаль тѣхъ учреждений, которыя состояли подъ непосредственнымъ Ея покровительствомъ. Несомнѣнно, что и ваше высокое по своему призванію, значенію и дѣятельности Общество Краснаго Креста, самымъ основаніемъ своимъ обязанное почившей Государынѣ, поражено глубокою печалію, повѣрить которую Самому Богу вы хотите въ вашей теплой, сердечной молитвѣ о Ея свѣтлой, любящей душѣ. Вполнѣ достойная дань вашего сердца почившей Монархинѣ за ту любовь къ Россіи, которою Она всегда дышала и жила! Ея любви обязана Россія и распростране-

ніемъ женскаго образованія во всѣхъ слояхъ общества, и пріютомъ безпріютныхъ сиротъ, больныхъ и страждущихъ. Но среди безчисленныхъ благодѣній почившей Государыни высоко возвышается „Красный Крестъ“, какъ знамя Ея благотворной христіанской дѣятельности, впервые водруженное въ минувшую Русско-Турецкую войну, для подачи помощи больнымъ, раненымъ и увѣчнымъ воинамъ и для облегченія горькой доли ихъ семействъ. Этому великому, благотворительному учрежденію Она отдала послѣднія силы своего разстроеннаго здоровья. Кому не извѣстно на Руси, какъ длинные вечера военнаго времени покойная Императрица, вмѣстѣ со всѣми Ея окружающими, работала для раненыхъ, какъ беспокоилась, отправляя транспорты къ нашимъ доблестнымъ героямъ, какъ плакала и молилась, когда приходили съ театра войны тяжелыя и печальныя извѣстія. За Ея слезы и молитву да сподобить вѣчной радости и блаженства Господь душу почившей въ обителяхъ небесныхъ. Чудный же образъ Ея кроткой, смиренной, любвеобильной, терпѣливой, вѣрующей души пусть глубоко напечатлѣтся въ сердца Русской женщины, и послужитъ высокимъ примѣромъ для ея частной, семейной и общественной дѣятельности.

Ваше общество, и по смерти Августѣйшей Основательницы, должно будетъ продолжать свою дѣятельность; оно остается живымъ памятникомъ Ея любви. Да поможетъ вамъ Господь сохранить и украсить этотъ христіанскій памятникъ самымъ ревностнымъ исполненіемъ вашихъ святыхъ обязанностей.

Законоучитель Института, Священникъ *П. Мазановъ*.

Р Ѣ Ч Ы,

**сказанная при погребеніи протоіерея о.
Иларіона Комарецкаго.**

Исполняя твое желаніе и свое обѣщаніе, незабвенный о Христвѣ собратъ, я прибылъ на мѣсто земнаго обитанія твоего и немедленно готовъ вступить въ пріятную бесѣду съ тобою о предметахъ интересныхъ и близкихъ для насъ обоихъ, о дѣлахъ и состояніи нашего роднаго и дорогаго училища. Говорю—роднаго, потому что ты дѣйствительно сроднился съ нимъ въ теченіе болѣе 12-ти лѣтней службы своей въ должности уполномоченнаго и нѣрѣдко руководителя на окружающихъ училищныхъ съѣздахъ; говорю—дорогаго, потому что ты всегда дорожилъ полами училища и неподдѣльно радовался о вѣншемъ и внутреннемъ преуспѣяніи его. Но какъ ни желательно бесѣдовать съ тобою, въ настоящее время это представляется невозможнымъ. Вѣрю, что добрая душа твоя исполнена и теперь тѣми же высокими чувствами и благими желаніями, которыя снискали тебѣ общую любовь и признательность окружнаго духовенства; но смерть на вѣки наложила печать молчанія на твои уста и никто изъ здѣсь стоящихъ не услышитъ уже болѣе твоего голоса. Развѣ и намъ отвѣчать тебѣ тѣмъ же молчаніемъ? Нѣтъ! Смерть, гробъ и тлѣніе—такіе предметы, при видѣ которыхъ нельзя умолчать....

Устрашаетъ ли смерть, при видѣ смертныхъ останковъ собрата нашего? Но въ его же рукахъ мы видимъ и крестъ, коимъ разоблачается тайна смерти. Святая вѣра говоритъ намъ, что власть смерти побѣждена крестомъ Христовымъ,—что гробъ христіанина есть лѣстница къ небу, по которой онъ восходитъ горѣ, въ обители Отца

Небеснаго, — что могила удержитъ наше тѣло только до повелѣнія Господня, до гласа трубы Архангела. Поэтому можетъ ли страшить насъ такой врагъ, который связанъ и побѣжденъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ? Огорчаетъ ли кажущаяся преждевременность смерти почившаго? Но жизнь наша, какъ и смерть, въ рукахъ Божіихъ. Можетъ ли смерть придти безъ вѣдома Все-вѣдущаго? Неизреченная благодать Господа можетъ ли не дароватьъ вѣрующимъ о Немъ потребнаго времени для жизни? Неизслѣдимая Премудрость Божія попустила ли бы умереть кому либо не во время? И мы вѣруемъ, возлюбленный собратъ нашъ, что ты оставилъ насъ по премудрой волѣ Господней, всегда дѣйствующей во благо. Тяготитъ ли сердце самая разлука? Но изъ чужой стороны не съ скорбію, а съ радостію провожаютъ на родину. На землѣ мы странники и пришельцы; — небо родное отечество наше. Такъ мы вѣруемъ, возлюбленный собратъ, что, достигнувъ необуреваемого пристанища неба, ты самъ не захотѣлъ бы опять возвратиться на землю, это вѣчно волнующееся море житейскихъ попеченій.

Скорбитъ ли сердце при видѣ юныхъ чадъ почившаго, осиротѣвшихъ рановременно? Но издѣсь мѣсто не скорбному страданію, а утѣшительному состраданію, — не безотраднѣйшей печали, а отраднѣйшей для духа любви христіанской. Бѣдность и богатство, лишенія и изобиліе, сиротство и отчество подаются рукою Того Отца Небеснаго, Который по преимуществу именуется себя отцомъ сирыхъ и вдовиць, Который, отнимая родителей у чадъ, тѣмъ болѣе усыновляетъ ихъ себѣ. Эта щедродательная десница никогда не подаетъ своимъ чадамъ камня вмѣсто хлѣба; возлагая на нихъ крестъ, она ниспосылаетъ и благодатное утѣшеніе.

Такъ, возлюбленный собратъ, ты и въ смерти своей—Нашъ общій учитель и мужъ совѣта. Быть можетъ, чье либо сердце, при взглядѣ на гробъ твой, поразившись мыслію о собственной смерти, поревнуетъ о покаяніи, спасеніи своемъ, возжелаетъ списать себѣ непостыдную кончину и добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовѣ. Какъ горячо вознесется молитва изъ сердца сокрушеннаго покаяніемъ, при видѣ твоихъ бездыханныхъ останковъ, отъ души, вразумленной твоимъ, и при молчаніи, поучительнымъ урокомъ! Этотъ урокъ твой къ намъ послѣдній! Да углубится же онъ въ сердцахъ и душахъ нашихъ. Въ благодарность за это мы не перестанемъ творить о тебѣ молитвенную память предъ престоломъ Господнимъ и вопіять къ Отцу Небесному: „Боже духовъ и всякія плоти, упокой душу преставившагося отъ насъ раба Твоего, протоіерея Иларіона, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отонуду же отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе!“ Аминь.

Священникъ Григорій Лисовскій.

Р ъ Ч ъ

**сказанная при погребеніи протоіерея о.
Иларіона Комарецкаго.**

Вотъ и еще разъ собрались мы, братіе, вокругъ нашего незамѣнимаго и много—любимаго о. Иларіона; но увы! не на радость насъ собралъ онъ въ этотъ разъ; не для обычныхъ посужденій о насущныхъ нуждахъ прихода и церкви, не для изысканія мѣръ къ призрѣнію и воспитанію безпріютныхъ сиротъ; словомъ, не для житейскихъ

нашихъ нуждъ ни цѣлей, а для послѣдняго цѣлованія ему... уже умершему... И такъ, роковой часъ разлуки съ нашимъ отцомъ и руководителемъ пробилъ для насъ. Нѣтъ его уже болѣе съ нами, нѣтъ и не будетъ. Кончились земныя тяжкія страданія твои, незамѣнимый нашъ о. Иларіонъ, а вмѣстѣ съ ними кончились и наши сердечнотрепетныя ожиданія и надежды, что ты еще проживешь съ нами для общаго блага. Несчастныя обстоятельства подорвали цвѣтущее здоровье усопшаго и приготовили для него преждевременную могилу. Осиротѣлая паства храма сего! Простись съ неоцѣненнымъ твоимъ пастыремъ—настоятелемъ. Уже не придется болѣе слышать отъ него привѣтствій мира и благословеній, не вознесетъ болѣе онъ съ нами молитвы и не возгласитъ благовѣстія истины. Родные, любящіе и знающіе усопшаго! отдадимъ послѣдній долгъ любви, уваженія и истинной признательности тому, который, бывало, перемогая свои страданія, забывалъ собственную свою семью и личныя свои нужды, всецѣло радѣя о нуждахъ ближнихъ. Не слышать уже намъ больше его рѣчей, не пользоваться болѣе его разумомъ и совѣтами. Да, много тяжкихъ душъ, много горя и скорбей принесла намъ утрата сего почившаго; но все то, чего коснулся я, есть еще одна только часть горя. Забудемъ, хотя на мгновенъе, личную нашу потерю и взглянемъ сердечно на этихъ безутѣшныхъ сиротъ. Чье сердце не сожмется при взглядѣ на нихъ? Примѣрная честность и безкорыстіе отца не оставили имъ ровно ни какихъ средствъ къ существованію, и вотъ они остались какъ говорится, безъ кола и двора. Что можетъ быть тяжелѣе и безотраднѣе ихъ положенія?! Кто ихъ ободритъ и утѣшитъ въ горькой ихъ долѣ? Кто поруководитъ и поддержитъ ихъ на скользкомъ пути жизненномъ, предохранитъ отъ житейскихъ

нужды и невзгоды? Несомненно, что эти згучія думы до послѣдней минуты гудѣли и незабвеннаго о. Иларіона. Но свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Такъ былъ убѣжденъ незабвенный нашъ покойникъ; такъ онъ и васъ утѣшалъ, сироты. Припомните, какъ онъ однажды сказалъ вамъ, не утѣшно плакавшимъ у одра его болѣзни: что вы, дѣти, плачете? Если я умру, то знайте, что васъ окружаютъ добрые люди. И вѣрьте, что не ошибся вашъ отецъ. Вѣрьте въ добро на свѣтѣ, вѣрьте въ искренность къ вамъ добрыхъ людей. Наконецъ, еслибы, чего не дай Богъ, постигла васъ и горькая нужда то все же не отчаивайтесь: Господь, по слову псалмопѣвца, хранитъ безродныхъ и безпріютныхъ; Онъ сироту и вдову пріемлетъ. Къ Нему Всемилосердому, дающему пищу алчущимъ, къ Нему спѣшите съ вашей молитвой. Такъ почаще молитесь: Отче нашъ, ... хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ, ... не введи насъ во искушеніе. Соберитесь же съ духомъ, умѣрьте ваши слезы и съ твердымъ упованіемъ на Всевышняго и покровъ Пречистой Богоматери, утѣхи всѣхъ скорбящихъ, добро и честно идите по многотрудному пути жизни. Ободритесь же и утѣштесь... Знать Самъ Всевышній благоизволилъ быть вамъ отцемъ и покровителемъ, если отозвалъ Онъ отъ васъ земнаго вашего отца.

Утѣштесь и всѣ вы, братіе! Кончина почившаго не была для него неожиданной, къ ней онъ приготовлялся, соединившись съ нашимъ Спасителемъ чрезъ пріобщеніе Св. Его Тайны. Время столько лѣтъ протрадавшему и почить отъ горестей и болѣзней; время послѣ тяжкихъ земныхъ испытаній воспріять вѣнецъ небесный. То правда, что нельзя удержаться и не поболѣть при этой разлуцѣ, ибо межъ нами не стало лучшаго изъ людей. Но слово Господне, что тѣнное сіе тѣло облечется нѣкогда

въ нетлѣніе и смертно сіе облетаетъ нѣкогда въ безсмертіе. Придетъ часъ, говорить Господь, когда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавше, оживутъ.

Чѣмъ же снабдимъ, братіе, незабвеннаго нашего путника, оставляющаго насъ? Какое послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему? Онъ не требуетъ отъ насъ никакихъ земныхъ заботъ и попеченій; однакожь благое сотворитъ тотъ, кто изъ доброй къ нему памяти не забудетъ его безпомощныхъ сиротъ и въ могущей встрѣтитъ ихъ крайности поможетъ имъ и дѣломъ, и добрымъ совѣтомъ. Усопшіи не нуждаются болѣе ни въ какихъ содѣйствіяхъ нашихъ къ его земному благополучію, вся бо сіа прахъ и пепель; но онъ не отвергнетъ и даже нуждается въ искреннихъ и непрестанныхъ нашихъ молитвахъ, могущихъ облегчить путь его къ небу. По сему, слушатели мои, сопастыри и пасомые, будемъ непрестанно и горячо молиться, чтобы тѣло сіе въ день воскресенія преобразилось въ тѣло славы и вмѣстѣ съ бессмертнымъ духомъ, воспріяло вѣчную награду съ праведными; будемъ всегда и всѣ молиться объ усопшемъ и его блаженномъ упокоеніи. Аминь.

Священникъ *Василій Белговскій.*

С Л О В О

къ воспитанницамъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища въ день выпуска, 24-го Іюня 1880 года.

Богъ благословилъ васъ, возлюбленныя дѣти, послѣ немалыхъ трудовъ благополучно окончить здѣсь воспита-

ніе свое. Какъ странницы, приготовившіяся въ дальнюю невѣдомую дорогу, вы молитвенно обращаетесь нынѣ къ Тому, кто Одинъ указываетъ людямъ ихъ пути и исправляетъ стопы ихъ на стези правыя: но и долгъ нашъ, вашихъ бывшихъ руководителей, дать вамъ напутственный совѣтъ на предстоящій вамъ самостоятельный жизненный подвигъ. Что же посовѣтуемъ вамъ? Для вашего благополучія въ жизни прежде всего совѣтуемъ вамъ быть *скромными*, не думать о себѣ болѣе, чѣмъ вы есте на самомъ дѣлѣ. Личность, много мечтающая о себѣ, самая несносная въ средѣ, ее окружающей: то сама она постоянно раздражается противъ тѣхъ, кто не признаетъ ея мнимыхъ достоинствъ; то огорчаетъ другихъ, давая имъ чувствовать свое преимущество. Нѣтъ мира въ такой душѣ, невозможно счастье и для тѣхъ, кому Богъ судить имѣть общеніе съ нею. Неотраднa жизнь души гордой и тщеславной!

Далѣе совѣтуемъ вамъ быть *трудолюбивыми*. Трудъ—необходимая потребность природы человѣческой; безъ труда жизнь становится пустою. Да и невозможно вообразить челоѵка безъ труда: если не занять онъ дѣломъ добрымъ, то непременно займется дѣломъ дурнымъ. И Создатель показалъ челоѵку, что трудъ есть потребность его природы: въ невинномъ состояніи Богъ заповѣдалъ ему воздѣлывать и хранить рай; а падшему сказалъ: *въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой*. Въ вашемъ быту, по большей части ничѣмъ не обеспеченномъ, трудъ будетъ единственнымъ средствомъ существованія и благосостоянія вашего. Но не дай Богъ искать, такъ называемого, легкаго хлѣба,—жизни разсыпанной, исполненной всяческихъ мнимыхъ наслажденій. Такой хлѣбъ только снаружи кажется сладкимъ; въ самомъ же дѣлѣ горечь его такъ велика, что и описать трудно. *Неправедна жизнь нетрудовая!*

Наконецъ, совѣтуемъ вамъ быть довольными своимъ жребіемъ.—Судьба каждаго человѣка отъ лица Господа исходить: *Онъ убожитъ и богатитъ, низводитъ во адъ и возводитъ.* Значитъ, недовольный своею судьбою возстаетъ противъ воли Божіей. *Имѣя пищу и одѣяніе, симъ довольны будемъ,* учить Апостолъ. И Господь научилъ насъ просить у Отца небеснаго только насущнаго хлѣба, и только *днесь*; а въ одномъ случаѣ сказалъ недовольному своимъ жребіемъ, что жизнь человѣка не зависитъ отъ обилія богатствъ его. И опытъ нерѣдко показываетъ, что въ то время, какъ въ палатахъ богачей льются слезы горести, въ убогой хижинѣ бѣдняка всладость вкушаютъ насущный хлѣбъ свой. Небесный отецъ, промышляющій о васъ, знаетъ, когда вамъ подать только необходимое, а когда—избытокъ и довольство, а быть можетъ, лишенія и нужды; во всемъ Его святая воля да будетъ. *Яко Господеву изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки!* (Іова I, 21 ст.)—такъ утѣшалъ себя многострадальный Іовъ среди самыхъ тяжелыхъ лишеній. Такъ всегда разсуждаетъ праведникъ, покорный судьбѣ своей.

Предъ вами нынѣ обозначаются явственно три пути. Вы возвратитесь въ семейства вашихъ родителей или родственниковъ, гдѣ протекли первые годы вашей жизни, гдѣ самая дорогія воспоминанія ваши и гдѣ самая сладкія надежды на васъ. Какое будетъ счастье семействамъ вашимъ, если вы принесете имъ скромный трудъ и довольство смиренною долею своею. Вы принесете имъ свѣтлый миръ, желанную помощь и тихое довольство жизнію. Домашніе будутъ благословлять Бога за васъ, за ваше воспитаніе, и будутъ смотрѣть на васъ, какъ на свою отраду и утѣшеніе, честь и украшеніе своего дома.

Нѣкоторыя изъ васъ послѣдуютъ занять мѣста учитель-

ницъ и воспитательницъ въ частныхъ домахъ или общественныхъ школахъ. Какое благо для васъ и для тѣхъ, кто пожелаетъ воспользоваться услугой вашей, если вы явитесь къ нимъ съ скромностію, трудолюбіемъ и готовностію мириться съ тѣмъ положеніемъ, какое Богъ пошлетъ и какое могутъ доставить вамъ люди. Трудолюбіемъ вы будете побуждать трудности своего служенія, скромною привѣтливостію—привлекать сердца всѣхъ къ себѣ; а довольствомъ тѣмъ, что Богъ пошлетъ, вы будете возбуждать въ сердцахъ тѣхъ, для кого будете трудиться, желаніе и готовность доставить вамъ все возможное для вашего спокойствія и довольства. Это несомнѣнно такъ бываетъ, ибо Господь далъ людямъ сердце признательное: самоотверженіемъ всегда вызывается самоотверженіе и любовію—любовь; противное явленіе было бы не естественно.

Современемъ Богъ призоветъ васъ къ жизни семейной, къ благоустроенію собственнаго дома: тутъ особенно будутъ необходимы вамъ и скромность, и трудолюбіе, и безропотная покорность Божію провидѣнію. Благоразумный мужъ, конечно, и не изберетъ себѣ въ жены дѣвицы празднолюбивой, нескромной, суетной; но если подобнымъ случается выходить въ замужество, то бывають онѣ всѣмъ недовольны. Тяготятся онѣ воспитаніемъ дѣтей, тяготятся трудомъ для нихъ, все не по ихъ вкусу,—не такъ, какъ у другихъ:—и идетъ разладъ семейный, и отравляется жизнь дома отъ суетности, празднолюбія и недовольства своею судьбою хозяйки дома. Совсѣмъ не то бываетъ у хозяйки дома скромной, трудолюбивой и готовой мириться съ своимъ положеніемъ: она опора мужу, его вѣрнѣйшая и доброжелательная помощница, высокій примѣръ и наставница дѣтямъ. Она свое счастье поставляетъ въ домашней тишинѣ, радости и тихомъ ве-

селии своихъ дѣтей; она разливаетъ вокругъ себя на всѣхъ, кто имѣетъ общеніе съ нею, довольство и душевное и вещественное. По словамъ древняго мудреца, Царя Соломона, *„длань свою она открываетъ въ блѣдному; и руку свою она подаетъ нуждающемуся...; встанутъ дѣти и ублажаютъ ее,—мужъ, и хвалитъ ее“*. (Притчи Солом., 31 гл., 20, 28). Таковыми хозяйками дома въ будущемъ и вамъ желаемъ быть.

Вотъ вамъ послѣдній напутственный нашъ совѣтъ и благожеланіе! Кратко скажемъ словами Господа: *ищите прежде всего царствія Божія, него правды, мира и радости. Духъ Святъ, и вся потребная для благополучія вашего въ сей временной жизни приложатся вамъ;* (Мат., VI, 33), а съ тѣмъ вмѣстѣ приложится и наслѣдіе въ вѣчномъ царствіи Отца вашего небеснаго. Аминь.

Протоіерей А. Капустянскій.

II.

24-е Іюня 1880 года въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

24-е Іюня, какъ день Ангела Преосвященнѣйшаго Іоанна, основателя Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища, былъ днемъ особаго праздника въ училищѣ съ самаго года его основанія. Въ этотъ день совершился торжественный актъ перваго выпуска дѣвицъ, окончившихъ курсъ въ училищѣ; къ этому же дню приурочены были и всѣ дальнѣйшіе выпуски. Владыка обыкновенно служилъ въ училищной церкви, пока не былъ устроенъ

храмовой праздникъ на этотъ день въ церкви Полтавскаго мужскаго окружнаго училища, и всегда присутствовалъ на актѣ Епархіального женскаго училища, самъ раздавалъ награды отличившимся, аттестаты окончившимъ воспитаніе и благословлялъ ихъ на дальнѣйшій подвигъ жизни.

Въ нынѣшнемъ году, по случаю болѣзни глазъ, Архипастырь не могъ посѣтить торжественнаго акта училища, къ великому прискорбію всего училища, а особенно дѣвиць, навсегда его оставлявшихъ. Хотя Владыка написалъ въ своей резолюціи на спискѣ воспитанницъ, составленномъ послѣ годовыхъ испытаній и имѣвшемъ читаться на торжественномъ актѣ: „Божіе благословеніе призываю всѣмъ воспитанницамъ училища, особенно жетѣмъ, которыя прощаются съ училищемъ,—благословляя ихъ на новый путь жизни отъ всей любви пастырской“, однако выпускныя дѣвицы пожелали лично проститься съ своимъ милостивымъ и отечески любящимъ ихъ Архипастыремъ. Отпѣвъ Литургію въ училищной церкви и молебствіе о здравіи Владыки—имянинника, дѣвицы, въ сопровожденіи Начальницы, воспитательницъ и членовъ Совѣта отправились въ домъ Архіерейскій. Не смотря на болѣзненное состояніе, Архипастырь милостиво принялъ отъ нихъ поздравленіе съ днемъ ангела и выслушалъ краткую рѣчь, въ которой одна изъ выпускныхъ дѣвиць, Марія Максименко, отъ лица своихъ подругъ приносила Архипастырю благодареніе за попеченіе объ ихъ воспитаніи, изъявляла благожеланіе училищу, ихъ воспитавшему, и просила Архипастырскаго напутственнаго благословенія на дальнѣйшую ихъ жизнь, высказывая убѣжденіе, что съ отеческимъ благословеніемъ Архипастыря снидеть на нихъ и небесное благословеніе. Глубоко растроганный Владыка благословилъ каждую изъ дѣвиць и

отъ всего сердца пожелалъ имъ всего лучшаго въ дальнѣйшей жизни; а для врученія каждой изъ нихъ во время торжественнаго акта, подарилъ 49 книжекъ Новаго Завѣта, какъ Богомъ дарованнаго человѣку руководства въ жизни, которое юныя дѣвицы всегда должны имѣть предъ глазами. Въ 12 часовъ открылся актъ въ актовомъ залѣ училища, который почтили своимъ присутствіемъ управляющій Полтавскимъ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ Преосвященный Веніаминъ, г. Начальникъ Полтавской губерніи и другія обоюга пола особы высшаго круга г. Полтавы и особенно учебнаго вѣдомства; а также нѣсколько отцовъ и матерей выпускныхъ дѣвиць.

По входѣ гостей въ актовыи залъ, дѣвицы пропѣли молитву: *Царю небесный...* Затѣмъ, согласно программѣ акта, Инспекторъ прочиталъ краткую отчетную записку о состояніи училища и переѣнахъ въ немъ за протекшій учебный годъ, а также о средствахъ его содержанія. Потомъ, послѣ народнаго гимна, пропѣтаго хоромъ Архіерейскихъ пѣвчихъ, прочитаны были переводные списки, при чемъ выпускныя дѣвицы получали изъ рукъ Преосвященнаго Веніамина книжку Новаго Завѣта и благословеніе, а отъ г. Начальника губерніи—аттестатъ. Пѣніемъ гимна: *Коль славенъ нашъ Господь въ Сионъ* и осмотромъ работъ воспитанницъ окончилось торжество акта 24-го Іюня 1880 года коимъ ознаменованъ былъ *восьмый* выпускъ дѣвиць Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.

ОТЧЕТНАЯ ЗАПИСКА

о состояніи Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища за 18⁷⁹/₈₀ учебный годъ, читанная въ День акта 24-го Іюня 1880 года Инспекторомъ классовъ Протоіереемъ А Капустянскимъ.

Полтавское Епархіальное женское училище празднуетъ нынѣ *восьмой* выпускъ своихъ питомицъ, состоящей изъ 49 дѣвицъ, въ числѣ которыхъ 43 духовнаго, а 6 свѣтскаго происхожденія. Всѣхъ же дѣвицъ, получившихъ полное образованіе въ этомъ училищѣ, со времени его открытія въ 1868 году, 235. Нѣкоторые изъ нихъ служатъ при Епархіальномъ училищѣ въ званіи классныхъ надзирательницъ, другіе въ трехъ монастырскихъ училищахъ въ званіи учительницъ и воспитательницъ, иныя вышли въ замужество; большинство же трудятся на поприщѣ народнаго образованія въ начальныхъ сельскихъ школахъ, обеспечивая собственнымъ трудомъ свои нужды и нѣрѣдко подавая пособіе нуждающимся родителямъ.

Училище продолжало пользоваться отеческимъ попеченіемъ Архипастыря—своего учредителя и дѣятельнымъ сочувствіемъ всего епархіальнаго духовенства, а также и другихъ сословій. Ближайшимъ распорядителемъ по училищу былъ Совѣтъ, состоявшій изъ Начальницы, двухъ членовъ отъ Епархіальнаго духовенства и Инспектора классовъ. Почетною блюстительницею училища въ отчетномъ году была вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Елизавета Ивановна Милорадовичъ.

Преподавателей въ училищѣ въ истекшемъ году было 15: въ большинствѣ, именно 8, изъ наставниковъ здѣшней Семинаріи, 1 изъ наставниковъ здѣшней гражданской мужской гимназіи, прочіе изъ иныхъ учебныхъ за-

веденій. Сверхъ того учительницъ было 11-ть; такъ что полный учительскій персоналъ въ училищѣ, со включеніемъ классныхъ надзирательницъ, восходилъ до 32 лицъ.

Въ организациі училища, въ началѣ истекшаго учебнаго года, на основаніи распоряженія Его Высочайшаго Священства, произошла слѣдующая перемена: закрыть приемъ въ первый и второй классы епархіальнаго училища, а открыть параллельный 6-й классъ. Съ окончаніемъ настоящаго учебнаго года предположено закрытіе въ училищѣ и третьяго класса, такъ что останутся только три высшіе классы IV-й, V-й и VI-й съ параллельными отдѣленіями. Низшіе классы Полтавскаго Епархіальнаго училища I, II и III замѣняются отдѣльными тремя училищами, устроенными при трехъ женскихъ обителяхъ Полтавской Епархіи: Великобудишской въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, Красногорской подлѣ горъ Золотоноши и Ладинской въ Прилукскомъ уѣздѣ. Упомянутыя три училища, каждое въ составѣ трехъ классовъ, съ прибавленіемъ приготовительнаго, открыты на средства монастырей, организованы по уставу и учебной программѣ епархіальныхъ училищъ и вполнѣ замѣняютъ первые три класса Полтавскаго епархіальнаго училища, доставляя между тѣмъ возможность родителямъ воспитывать дѣтей по ближе къ мѣсту своего жительства и слѣдовательно чаще посѣщать ихъ и лично наблюдать за ихъ воспитаніемъ, что особенно важно въ воспитаніи дѣвочекъ. Что монастырскія училища вполнѣ замѣняютъ первые три класса Полтавскаго Епархіальнаго училища, видно изъ того, что дѣти, воспитавшіяся въ тѣхъ училищахъ, съ полнымъ успѣхомъ продолжаютъ высшій курсъ въ Полтавскомъ Епархіальномъ училищѣ и уже начали возвращаться въ училища, давшія имъ первоначальное образование, въ качествѣ наставницъ.

Всѣхъ воспитанницъ въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за протекшій годъ было 300. Изъ числа ихъ въ III классѣ 57, въ IV нормальномъ 47 дѣвицъ, а въ параллельномъ ему 46; въ V нормальномъ 47, и въ параллельномъ ему 47; въ VI нормальномъ 32, а въ параллельномъ ему 24. Между 300 свѣтскихъ воспитанницъ разныхъ сословій было 42, а остальные 258 духовнаго происхожденія.

46 сиротъ духовнаго званія Полтавской епархіи воспитывались вполнѣ на епархіальныя средства; а 16 дѣвицъ получали отъ училища содержаніе пищей, одеждой и учебными пособиями. Сверхъ того 10 дѣвицъ частію сиротъ, а частію дѣтей бѣднѣйшихъ родителей содержались на благотворительныя стипендіи.

Его Высокопреосвященства	2 стип.
Почетной блюстительницы училища, Елизаветы Ивановны Милорадовичъ	1 —
Александры Ильиничны Стефановичъ	1 —
Александра Васильевича Старицкаго	2 —
Протоіерея г. Пирятина Михаила Бабырева	1 —
2-го благочинческаго округа Константиноградскаго уѣзда стипендія имени Его Высокопреосвященства	1 —
Анастасіи Увроцкой всегдашняя	1 —
Екатерины Елисеевны Эмнихъ	1 —
<hr/>	
Всѣхъ	10 —

И такъ на епархіальныя и благотворительныя пособія воспитывались въ Полтавскомъ училищѣ 72 дѣвицы; остальные же 228 содержались на собственныя средства. 200 помѣщались въ общежитіи училища, а 100 приходили изъ домовъ родителей, родственниковъ, или изъ наемныхъ квартиръ, которыя содержались семействами, извѣстными Совѣту училища и имѣвшими довѣріе родителей.

Главные средства содержанія училища были тѣже, какія установились при первоначальномъ его устройствѣ и открытіи, именно: 1) кошелевныя и кружечныя взносы отъ всѣхъ приходскихъ церквей Епархіи, 2) процентныя взносы отъ причтовъ; получающихъ жалованье, по добровольной подпискѣ, данной при первоначальномъ устройствѣ училища, 3) годовая плата отъ своекоштныхъ воспитанницъ, помѣщенныхъ въ общежитіи училища, по 80 рублей въ годъ отъ дѣвицы духовнаго званія и по 150 рублей отъ свѣтскихъ; 4) особая плата по 30 руб. за уроки музыки и по 5 руб. за уроки нѣмецкаго языка; 5) по 30 рублей отъ каждой своекоштной воспитанницы, помѣщенной въ общежитіи, на первоначальное обзаведеніе бѣльемъ и форменнымъ гардеробомъ; 6) по 25 руб. отъ свѣтскихъ воспитанницъ за право ученія; 7) по 45 руб. отъ тѣхъ своекоштныхъ прихожанокъ, которыя имѣли столъ и чай въ училищѣ. Сверхъ того ежегодныя взносы:—отъ попечительства о бѣдныхъ духовныхъ 1000 руб. въ пособіе училищу на воспитаніе сиротъ духовенства, 500 рублей отъ редакціи Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, 100 рублей отъ мужскаго Лубенскаго монастыря, 150 рублей собственно на бібліотеку училища отъ всего Епархіальнаго духовенства, 120 рублей отъ госпожи почетной блюстительницы училища, Елизаветы Ивановны Милорадовичъ, на открытіе въ училищѣ уроковъ рисованія, отъ нея же 50 руб. на елку воспитанницамъ въ праздникъ Р. Христова и не менѣе 100 р. отъ Его Высокопреосвященства для уроженія дѣтей по случаю праздниковъ въ училищѣ. Кромѣ сего были благотворительныя пожертвованія отъ разныхъ лицъ епархіальнаго духовенства отъ 5 до 150 рублей. Вообще же годовая бюджетъ училища отъ 1-го Іюня 1879 года по 1-е Іюня 1880 года простирался до 43,800 рублей.

Учебныя пособія были въ училищѣ въ достаточномъ количествѣ и по мѣрѣ необходимости пополнялись въ теченіе всего учебнаго года. На покупку учебниковъ, учебныхъ пособій и выписку журналовъ для воспитанницъ издержано было въ теченіе протекшаго года 235 р. 14 к. Журналы получались слѣдующіе: Странникъ, Семейные Вечера, Дѣтское Чтеніе, Природа и Люди, Живописное Обзорѣніе, Народная Школа и Новый Базаръ. Были и пожертвованія въ (фундаментальную бібліотеку училища. Такъ священникъ Золотоношскаго уѣзда села Васютинецъ Григорій Сидорацкій принесъ въ даръ училищу Исторію Государства Россійскаго Карамзина въ 12 томахъ. Для приложенія педагогическихъ знаній воспитанницъ къ самому дѣлу, въ училищѣ была открыта воскресная школа, которую посѣщали иногда до 24 дѣтей, и гдѣ воспитанницы занимались обученіемъ подъ руководствомъ учителя педагогики.

Санитарное состояніе училища было въ теченіе всего года вполне благопріятное: кромѣ обыкновенныхъ случаевъ заболѣванія, никакой особенной, тѣмъ болѣе эпидемической, болѣзни не случалось въ стѣнахъ училища и не было ни одного случая смертности.

Въ теченіе протекшаго учебнаго года училище удостоилось благосклоннаго вниманія высокихъ особъ. Такъ въ Сентябрѣ 1879 года, въ самомъ началѣ учебнаго года, посѣтилъ училище Его Императорское Высочество, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Осмотрѣвъ все заведеніе, Его Высочество, оставляя училище, изволилъ выразить Его Высокопреосвященству, сопровождавшему Его Высочество по училищу: „большое добро сдѣлали Вы, Преосвященный!“ Въ Ноябрѣ того же года посѣтилъ училище бывшій помощникъ Его Императорскаго Высочества намѣстника Кавказскаго, Генералъ отъ

Инфантеріи, Князь Святополкъ-Мирскій съ супругой. Въ Маѣ сего 1880 года посѣтилъ и осмотрѣлъ училище нынѣшній временный Генераль-Губернаторъ края, Князь Дондуковъ-Корсаковъ. Въ семь же году совершилась и вторая ревизія училища, по распоряженію Св. Синода, чрезъ Члена-Ревизора Духовно-Учебнаго Комитета, Статскаго Совѣтника Михаила Харлампіевича Григоревскаго.

Настоящій выпускъ еще небывалый въ училищѣ по числу выпускаемыхъ: изъ 300 воспитанницъ 49 дѣвицъ получаютъ аттестаты, какъ успѣшно окончившія полный курсъ образованія по уставу Епархіальныхъ училищъ. Процентъ былъ бы слишкомъ великъ, если бы мы не вспомнили 3 училищъ трехъклассныхъ вспомогательныхъ, которыя уже 4 года высылаютъ въ это училище своихъ питомицъ и заставили открыть въ этомъ училищѣ три параллельныхъ класса: IV-й, V-й и VI-й. Въ тѣхъ трехъ училищахъ въ протекшемъ году воспитывалось не менѣе 300 ученицъ и въ числѣ ихъ болѣе 60 сиротъ. Если возьмемъ во вниманіе и тѣ три училища; то, значить, всѣхъ воспитанницъ въ четырехъ епархіальныхъ училищахъ Полтавской епархіи въ протекшемъ году было 600 дѣвицъ, изъ которыхъ 49 оканчиваютъ нынѣ полный курсъ.

Возвратимся ко дню открытія училища, къ 17 Октября 1868 года, и представимъ себѣ это училище въ тогдѣшнемъ видѣ. Явилось ко дню открытія училища 60 дѣвочекъ; изъ нихъ образовались три класса: приготовительный, первый и второй. 30 изъ нихъ, какъ беспомощныя сироты, были приняты то на стипендіи, то на епархіальныя средства; прочія поступили своекоштными. Теперь же, вмѣсто одного училища, четыре, и Полтавское въ двойномъ составѣ; вмѣсто 60 ученицъ—600, вмѣсто 30 сиротъ получаютъ воспитаніе до 140 бѣднѣйшихъ дѣвицъ

духовнаго званія. Благое дѣло видимо Господь благословляетъ, даетъ ему силу, возвращаетъ его. Будемъ молить Бога, да и на будущее время хранить Онъ свою благодатію епархіальные разсадники образованія Полтавской паствы и да укрѣпляетъ ихъ! Да укрѣпитъ Господь здоровье виновника основанія и благоустройства ихъ, Пресвященнѣйшаго Іоанна, и да хранить священные дни главнаго покровителя народнаго образованія—Августѣйшаго Монарха нашего!



СОДЕРЖАНІЕ:—I. Воспоминаніе о въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ.—Черногорія предъ гробомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны.—Рѣчь Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева.—Рѣчь, произнесенная въ Елисаветинской Институтской Церкви.—Рѣчи, сказанныя при погребеніи Протоіерея о. Иларіона Комарецкаго.—Слово къ воспитанницамъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища въ день выпуска.—II. 24-е Іюня 1880 г. въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Отчетная записка о состояніи Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Редакторъ, и. д. Инспектора Семинаріи *Д. Орловъ*

Печ. съ дозв. цензуры 15 Іюля 1880 г. Прот. *М. Гаврилюкъ*.

Полтава, печ. въ Типограф. Н. Пигуренко.